

Линь Цинюй был немного удивлен – только что Гу Фучжоу говорил совершенно противоположное. Чу Чжэндэ также не понимал, почему отношение генерала так быстро изменилось. За время жизни в Юнляне отец Линь уже привык к непостоянству генерала Гу и давно не считал это странным, поэтому сказал: «Цинюй, подай генералу его лекарство».

Линь Цинюй шагнул вперед. Подняв чашу с лекарством, он протянул ее Гу Фучжоу: «Генерал, пожалуйста, примите лекарство».

Они стояли слишком близко. Гу Фучжоу быстро взглянул на него и тут же отвернулся, его дыхание стало неровным.

Линь Цинюй показалось, что Гу Фучжоу немного нервничает. Он не знал, с чего бы генералу нервничать из-за приема противоядия, поэтому он спросил: «Есть ли что-нибудь, что генерал считает неприемлемым?»

Гу Фучжоу пробормотал: «...Ты слишком близко».

Услышав его, Линь Цинюй поставил чашу с лекарством на стол и отступил.

«Хэй, я не это имел в виду... Ладно». — Гу Фучжоу, казалось, было стыдно за свое поведение, но он ничего не мог с этим поделать. Поэтому он взял чашу с лекарством и выпил ее до дна.

Чу Чжэндэ сказал: «Противоядие нужно принимать один раз в день, и остатки яда будут устранены в течение одного месяца. Каждый день, начиная с завтрашнего, Императорская медицинская канцелярия будет доставлять противоядие в резиденцию генерала. Я прошу генерала вовремя принимать его».

Другими словами, Гу Фучжоу мог остаться в столице только на один месяц. После завершения детоксикации ему нужно будет вернуться на северо-западную границу.

«Тогда вопрос в том, кто будет каждый день доставлять мне лекарство? — Гу Фучжоу огляделся и посмотрел на Линь Цинюй. — Императорский лекарь Линь, вы можете это сделать?»

Не дожидаясь ответа Линь Цинюй, Чу Чжэндэ сказал: «Сегодня императорский лекарь Линь опоздал с доставкой лекарства. Если это повторится, разве это не причинит вреда здоровью генерала?»

Отец Линь знал, что его старший сын не был таким беспечным человеком, для подобного опоздания должна быть причина. Он спросил Линь Цинюй: «Известие о прибытии генерала в столицу сегодня было отправлено в Императорскую медицинскую канцелярию рано утром. Почему ты опоздал?»

Линь Цинюй сказал: «Мне сказали, что генерал прибудет завтра».

Чу Чжэндэ нахмурился: «Кто сказал?»

«Хун Чанфэн».

Гу Фучжоу быстро принял окончательное решение: «Тогда это вина Хун Чанфэна. Что плохого сделал императорский лекарь Линь? И даже если это его вина, он названный брат этого генерала. Я готов ждать его».

Отец Линь беспомощно сказал: «Поскольку так сказал генерал, Цинюй, с сегодняшнего дня ты будешь приходить в резиденцию генерала каждый день, чтобы доставлять ему лекарство».

Линь Цинюй кивнул в знак согласия. У него не хватало терпения выполнять подобные поручения, но Гу Фучжоу был добр к нему, и он должен был отплатить за эту доброту.

Было уже поздно, и обычным людям пора было ложиться спать. Отец Линь сказал: «Генерал, этот чиновник хочет вернуться резиденцию Линь».

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Так и должно быть. Я заставил моего названного отца усердно работать во время этого путешествия. Отправляйтесь домой и воссоединитесь с семьей».

Линь Цинюй ушел вместе с отцом. Когда он подошел к двери, Гу Фучжоу внезапно позвал его: «Цин... Императорский лекарь Линь».

Линь Цинюй обернулся и спросил: «У генерала есть еще какие-нибудь указания?»

Гу Фучжоу не решался говорить. Наконец, он взглянул на стоящих рядом с ним охранников отряда Тяньцзи и медленно сказал: «Нет. Просто я хотел бы поблагодарить вас за тяжелую работу».

Линь Цинюй вежливо сказал: «Для этого чиновника было честью служить генералу».

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Чести удостоили именно этого генерала».

Линь Цинюй вернулся домой вслед за отцом. Мать Линь не знала о возвращении мужа в столицу, увидев его, она разрыдалась. Отец и мать Линь вместе уже много лет, они были парой, не скрывающей своей глубокой любви. В этот момент их молчание стоило больше тысячи слов.

«Отец!»

Линь Цинхэ подбежал к отцу Линю и бросился в его объятия. Отец Линь наклонился, чтобы поймать своего младшего сына, затем он высоко поднял его. «Цинхэ набрал вес».

Спустя очень долгое время их семья из четырех человек наконец собралась за одним столом. За те шесть месяцев, что отец Линь отсутствовал в столице, произошло слишком много событий. Лу Ваньчэн умер от болезни, и Линь Цинюй отделился от резиденции Наньань Хоу, затем он стал лекарем Императорской лечебницы. В будущем отец и сын будут вместе работать в Императорской лечебнице, их можно будет рассматривать как коллег.

Говоря о Лу Ваньчэне, отец Линь печально вздохнул. «В конце концов, молодой мастер Хоу не смог дожить до двадцати лет. Очень жаль».

Линь Цинюй не чувствовал жалости. Для этого человека возможность избавиться от этого слабого и болезненного тела – это хорошее событие.

Когда матушка Линь уложила сонного Линь Цинхэ в постель, Линь Цинюй спросил: «Отец, ты знаешь фразу „Если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным“?»

Отец Линь кивнул. «Эта фраза была широко распространена среди армии Чжэнси. Говорят, что она взята из секретного письма Западного Ся, которое перехватил генерал Гу. Несмотря на долгие размышления генерал не смог найти ответ. Он передал эту фразу наследному принцу, желая, чтобы тот вызвал в столицу таланты, чтобы разрешить его замешательство. Однако даже до сих пор, когда нам разрешили вернуться в столицу, никто не смог дать ответ».

Линь Цинюй задумался.

Итак, этот человек действительно в Западном Ся?

Воссоединившись после долгого расставания, они выпили немного вина. Отец Линь сказал ему еще несколько вещей: «Генерал Гу действительно замечательный* человек».

[Примечание: □□. 1) Красавец; молодой и романтичный мужчина. 2) Веселые и мудрые люди, интересные люди.]

Линь Цинюй спросил: «Почему ты так говоришь?»

Отец Линь улыбнулся и покачал головой. «Ты узнаешь, проведя с ним еще несколько дней».

Линь Цинюй тоже улыбнулся. «Я был очень удивлен, когда отец признал генерала Гу своим названным сыном».

«Генерал – чиновник высшего класса, служащий нашей стране. Я всего лишь Юань Пань пятого класса Императорской лечебницы. Как я мог осмелиться быть его названным отцом? Сначала я всячески отказывался. Позже генерал сказал, что, если я признаю его своим названным сыном, то статус резиденции Линь в столице будет сильно отличаться от прежнего. А новый статус будет очень полезен для твоей карьеры. Только тогда я с облегчением

согласился».

Линь Цинюй кивнул и сказал: «Генерал действительно очень помог мне».

На следующий день отец Линь вернулся в Императорскую лечебницу. Первое, что он сделал, это выяснил все детали, касающиеся задержки доставки противоядия. Он вызвал Линь Цинюй и Хун Чанфэна и подробно допросил обоих. Хун Чанфэн настаивал на том, что не ошибался, это Линь Цинюй неправильно понял. У них были только устные заявления друг друга. В то время рядом с ними не было третьего лица. Отец Линь всегда был справедлив в своих решениях. Даже если он верит в своего старшего сына, он не примет решения без доказательств. К счастью, генерал не стал заниматься этим вопросом, и отец Линь наказал их небольшим штрафом в месячную зарплату.

Ху Цзи сказал: «Должно быть, Хун Чанфэна спровоцировал Чу Юань Пань. Кто не знает, что эти двое – учитель и ученик, связанные кровным родством?»

«Необязательно. Не прошло и двух дней с тех пор, как Чу Чжэндэ нашел меня неприятным для глаз. Он педантичен и упрям, к тому же открыто настроен против меня. — Линь Цинюй сказал: — Похоже, что он не единственный, кто не любит меня в Императорской лечебнице и Императорской медицинской канцелярии».

Ху Цзи вздохнул. «Говорят, что большое дерево привлекает ветер*. Вы придумали лекарство от эпидемии и самый молодой лекарь в Императорской лечебнице. Вы каким-то образом связаны как с императрицей, так и с генералом Гу. Более того, ваш отец – главный Юань Пань Императорской лечебницы. Естественно, вы вызовете зависть людей. Вам следует сдерживаться и скрывать свои настоящие способности».

[Примечание: 大树招风 / shùdà zhāofēng. Большие деревья привлекают ветер; обр. успех вызывает зависть. Чем выше положение, тем больше хлопот. Образно говоря, добро и зло рождаются из-за славы, внимания или ревности.]

Линь Цинюй холодно сказал: «Это не мне нужно сдерживаться, пусть эти идиоты меньше провоцируют меня».

После ужина Линь Цинюй приготовил противоядие от яда Небесного паука в Императорской медицинской канцелярии и доставил в резиденцию генерала. Управляющего резиденцией генерала звали Юань Инь. Большую часть года Гу Фучжоу был вдали от дома, у него нет ни родителей, ни жены, поэтому именно Юань Инь обычно заботится обо всем в доме.

Юань Инь знал, что Линь Цинюй принесет лекарство, и ему было приказано пораньше ждать у двери.

«Генерал наслаждается тенью на заднем дворе, — почтительно сказал Юань Инь. — Императорский лекарь Линь, пожалуйста, пройдите за мной».

Летнее солнце нещадно палило, и стрекотали цикады. Красивый, высокий и внушительный мужчина лежал в кресле-качалке. Его глаза были закрыты, и он медленно раскачивался взад и вперед. Он был чрезвычайно высок ростом, и едва ли было место, чтобы вытянуть его длинные ноги; поэтому он небрежно свесил их. Рядом с ним сидели два маленьких слуги, один слева, другой справа, держа в руках веера, чтобы обдувать его ветром.

Ленивый вид комфортно лежащего Гу Фучжоу показался Линь Циньюй очень знакомым. Позади него стояли двое императорских телохранителей с мечами на поясе. Их темперамент не походил на привыкших сражаться и маршировать генералов, скорее, их темперамент был похож на Шэнь Хуайши. Если он правильно догадался, это должны быть люди из отряда Тяньцзи. Сяо Чэн приказал людям Тяньцзи следовать за Гу Фучжоу. Номинально они были охранниками генерала, но все знали, для чего они здесь на самом деле.

Юань Инь шагнул вперед и сказал: «Генерал, императорский лекарь Линь пришел доставить лекарство».

Кресло-качалка остановилось, и Гу Фучжоу встал. По сравнению с прошлым разом он больше не казался таким нервным. Он подошел к Линь Циньюй, опустил голову и сказал: «Вы здесь».

Линь Циньюй был достаточно высоким для мужчины, но, стоя перед Гу Фучжоу, он неожиданно показался таким же миниатюрным как женщина. Его подбородок даже не доставал до плеча Гу Фучжоу. Единственное, что можно было сказать, это то, что Гу Фучжоу, безусловно, был достоин быть свирепым генералом, известным как Бог войны Даюй.

«Генерал, пора пить лекарство».

Гу Фучжоу выпил лекарство, поднял голову и вздохнул: «Лунный свет сегодня так прекрасен. Если у императорского лекаря Линь больше нет дел, почему бы не составить компанию этому генералу, чтобы выпить немного вина, съесть несколько закусок и полюбоваться луной?»

Линь Циньюй на мгновение заколебался, затем согласно кивнул. «Спасибо за приглашение, генерал».

Гу Фучжоу улыбнулся. Когда он не улыбался, его лицо казалось серьезным и строгим. Но когда он улыбался, то не выглядел странно, наоборот, генерал казался намного моложе своего возраста. Гу Фучжоу приказал Юань Иню подать им поздний перекус. Линь Циньюй напомнил ему: «Для генерала было бы лучше воздержаться от употребления алкоголя».

«Я не буду пить, но вы можете». Гу Фучжоу налил Линь Циньюй чашу вина. Он с улыбкой смотрел, как Линь Циньюй сделал глоток, его глаза, казалось, светились лунным светом.

Линь Циньюй нахмурился. У него снова было чувство, что эта ситуация кажется знакомой.

«Почему генерал так смотрит на меня?»

Гу Фучжоу слегка кашлянул и сказал: «Я слышал, что императорский лекарь Линь совсем недавно пережил боль утраты. Теперь, кажется, вы несильно грустите?»

Линь Цинюй равнодушно сказал: «Он уже скончался. Те, кто еще жив, должны научиться смотреть вперед».

«Это правильно, вы не должны горевать. Скорбь вредит телу. — Гу Фучжоу сделал паузу и сказал: — Слышал ли императорский лекарь Линь когда-нибудь фразу „Если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным“?»

Как только он произнес эти слова, двое телохранителей посмотрели на них.

Сяо Чэн не обнародовал этот вопрос. Естественно, он не мог выдать себя*.

[Примечание: 出鞘 / lùchū mājiǎo. Букв. высунуть лошадиные копыта; обр. выдать, раскрыть. Выдать себя; выползти наружу; выдать скрытый замысел; показать лисий хвост.]

«Никогда не слышал».

Гу Фучжоу поднял брови и сказал с улыбкой: «Вот как. Интересно». Он взглянул на двух охранников и неопределенно сказал: «Ну, сейчас не самое подходящее время».

Линь Цинюй спросил: «Что имеет в виду генерал?»

Гу Фучжоу сменил тему: «Кстати, вчера вы смогли разобраться в причинах задержки доставки лекарства?»

Линь Цинюй кратко объяснил этот вопрос. Когда Гу Фучжоу узнал, что его оштрафовали на месячное жалованье, он улыбнулся и сказал: «Тогда вы должны запомнить эту вражду и в будущем вернуть ее в десятикратном размере».

Тонкое чувство близости становилось сильнее. Линь Цинюй долго смотрел на Гу Фучжоу, а затем просто сказал: «Я запомню это».

Полюбовавшись луной около часа, Линь Цинюй встал, чтобы попрощаться. Гу Фучжоу потер нижнюю часть живота и вздохнул: «Я тоже встану и немного подвигаюсь, нужно немного попотеть».

Это ощущение близости мгновенно исчезло. Если бы это был тот человек, он бы точно не стал

двигаться в середине лета, заставляя себя потеть.

Линь Циньюй сказал: «Остатки яда еще не вышли из тела генерала. Пожалуйста, помните, что тренировка не должна быть чрезмерной».

Лицо Гу Фучжоу помрачнело. «Теперь я старше. Мне уже не семнадцать - восемнадцать лет, когда, что бы я ни ел и сколько бы ни спал, я не набирал вес. Я не хочу двигаться, но еще меньше хочу растолстеть в среднем возрасте. — Подумав о чем-то, генерал улыбнулся. — Не хочет ли названный брат посмотреть, как я обычно тренируюсь?»

Честно говоря, он не очень хотел. Но подумав о помощи, которую оказал ему Гу Фучжоу, Линь Циньюй все же кивнул.

Гу Фучжоу внезапно высокомерно сказал: «Пришло время вам увидеть мою истинную силу. Пойдемте, я отведу вас на тренировочную площадку».

Вокруг тренировочной площадки были зажжены факелы, но все равно было не так светло, как днем. Линь Циньюй спросил: «Почему вы не тренируетесь днем?»

«Днем слишком жарко, тогда будут тренироваться только дураки».

Линь Циньюй был озадачен. Люди, которые круглый год воевали, все еще боялись солнца?

Гу Фучжоу подошел к каменному замку и сказал: «Этот каменный замок* должен быть примерно такого же веса, как и вы».

[Примечание: Каменная гантель в виде старомодного висячего замка. Снаряжение, используемое для занятий боевыми искусствами в старину. Сегодня его используют для физических упражнений. Сделанный из камня, он выглядит как замок старого образца, отсюда и название.]

Линь Циньюй: «...О».

«Пожалуйста, смотрите внимательно». Гу Фучжоу сделал несколько легких растяжек, присел на корточки и одной рукой поднял каменный замок.

Линь Циньюй с восхищением похвалил его: «Генерал очень сильный».

«Вот еще, смотрите. — Гу Фучжоу глубоко вздохнул и поднял каменный замок над головой. — Ну как?»

«Поразительно».

Гу Фучжоу улыбнулся и с грохотом бросил каменный замок. «Этот генерал лучше вашего покойного мужа?»

«Угу».

«По сравнению с ним, вы больше восхищаетесь фигурой этого генерала?»

Тон Линь Циньюй стал несколько мягче: «У генерала есть свои хорошие стороны, но я предпочитаю тип моего покойного мужа».

Улыбка Гу Фучжоу застыла. «Нет, что хорошего в том, чтобы быть больным, как он?»

Линь Циньюй опустил глаза и сказал: «Если у генерала нет других указаний, то этот чиновник должен уйти».

Гу Фучжоу снова рассмеялся: «Эй, названный брат, что случилось? Почему вы так злитесь? Мы больше не будем говорить о нем. В качестве извинения я могу показать вам, как голыми руками разбиваю эти кирпичи?»

Линь Циньюй: «...»

Таким образом, в течение полумесяца Линь Циньюй каждый день ходил в резиденцию генерала, чтобы доставлять лекарства. Он понял, почему его отец сказал, что Гу Фучжоу был замечательным человеком. Но он чувствовал, что слово «странный» было бы более подходящим для его описания.

Вот уже несколько дней Императорская медицинская канцелярия принимает высокого гостя – известного гениального лекаря с южной границы.

Лекари на южной границе были экспертами по использованию Гу*, и этого гениального лекаря можно было назвать королем Гу. Большинство людей на центральной равнине считают выращивание Гу колдовством, но на самом деле все эти распространенные среди народа истории – неправда. Лекарства можно разделить на лекарство и яд, также Гу можно разделить на хорошее и ядовитое Гу. Ядовитый Гу может нанести вред людям, поэтому хороший Гу может спасти жизнь. Отец Линь знал о преимуществах, поэтому он много раз писал гениальному лекарю с южной границы, наконец, сумев пригласить его в Императорскую медицинскую канцелярию, чтобы он научил многих учеников своей технике Гу. Отец Линь надеялся, что ученики Императорской медицинской канцелярии не только научатся использовать Гу для спасения людей, но и научатся детоксикации ядовитого Гу.

[Примечание: □ / gǔ. Ядовитая тварь (последняя из оставшихся в сосуде и насыщенная ядом

всех остальных, пожранных ею); ядовитый паразит (в организме человека). Гу – это нечто сродни насекомым, обладающим магическими свойствами. Легенды гласят, что для приготовления ядовитого гу в банку помещают сотни ядовитых насекомых, чтобы они сражались и пожирали друг друга, выживший будет ядовитым Гу. Легендарное искусственно выращенное ядовитое насекомое (культивируемое насекомое)]

Хотя Линь Цинюй читал медицинские книги, его понимание техники Гу было ограничено теорией из книг. На этот раз гениальный лекарь с южной границы собирался провести занятие в Императорской медицинской канцелярии, естественно, он его не пропустит.

После сегодняшнего урока Линь Цинюй с медицинскими книгами в руке вышел из класса. Внезапно он услышал свист. Посмотрев в сторону звука, он увидел прислонившегося к перилам и с улыбкой машущего ему Гу Фучжоу. Генерала все еще сопровождали охранники из отряда Тяньцзи.

Линь Цинюй поспешно шагнул вперед и сказал: «Генерал пришел в Императорскую медицинскую канцелярию, неужели произошла вспышка яда Небесного паука?»

«Нет, я пошел во дворец, чтобы доложить о служебных делах наследному принцу, и случайно прошел мимо Императорской медицинской канцелярии. Я просто подумал... — Гу Фучжоу смущенно улыбнулся, поднял руку и почесал уголок глаза. — Ну, я должен зайти и забрать вас после занятий».

Линь Цинюй был поражен – забрать после занятий? Он не ребенок, который только что пошел в школу. Неужели ему нужен кто-то, способный забрать его? И от резиденции генерала до Императорского дворца, как он мог просто пройти мимо Императорской медицинской канцелярии?

Прежде чем Линь Цинюй успел ответить, он обнаружил, что его руки внезапно опустели. Гу Фучжоу взял медицинские книги, которые он держал в руках. Его движения были настолько естественны, как будто обычно он держал именно книги, а не копье Цинъюнь Цзючжоу.

Линь Цинюй сказал: «Генерал, вам не нужно беспокоиться».

«Все в порядке. Я сильнее вас. Сильные должны работать усерднее. — Гу Фучжоу небрежно пролистал его книгу. — Итак, что же императорский лекарь Линь изучал сегодня?»

Линь Цинюй сказал: «Не может быть, чтобы генерал интересовался медицинскими исследованиями».

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Нет, но меня интересует все, что говорит императорский лекарь Линь».

«Яд Гу с южной границы».

«Гу? Гу – это хорошо. Великолепные красавцы должны использовать Гу».

Линь Циньюй остановился. Он посмотрел на Гу Фучжоу сложным и испытующим взглядом.

Гу Фучжоу ничего не заметил хотя, может быть, заметил, но притворился, что нет. «Кстати говоря, я всегда хотел зажечь несколько ароматических палочек для вашего покойного мужа. Это будет правильно для вашего названного брата».

Линь Циньюй отвел взгляд. «Генерал может отправиться в резиденцию Наньань Хоу, чтобы засвидетельствовать свое почтение молодому мастеру Хоу».

«Зачем мне посещать резиденцию Наньань Хоу? — Гу Фучжоу сказал: — Почему бы мне не пойти в вашу резиденцию?»

«Мою резиденцию?»

«В вашем доме должна быть мемориальная табличка... — Гу Фучжоу сделал паузу и попросил подтверждения: — У вас же есть такая, да?»

Да, есть. Но это была мемориальная табличка не Лу Ваньчэна.

Гу Фучжоу увидел сложное выражение лица Линь Циньюй, которое не могли понять посторонние. Его настроение тоже стало сложным. Он поддразнил: «Вам не стыдно говорить, что вам больше нравится его тип? Вы даже не поставили для него мемориальную табличку. На самом деле, я могу понять. Это был брак, дарованный императором, и мой названный брат на самом деле не очень заботится о моем бедном дифу*».

Дифу, что это за странная форма обращения?

[Примечание: Современное обращение. В случае гомосексуального брака □□, означает «муж младшего брата». Это слишком интересно, поэтому оставляю в пиньине.]

Разум подсказывал Линь Циньюй, что он должен игнорировать подобные провоцирующие слова. Но почему-то, когда Гу Фучжоу заговорил с ним таким тоном, он захотел оправдаться: «У меня стоит одна».

«Кто знает, правда это или нет? — Гу Фучжоу приподнял уголки губ. — Тогда отведите меня туда и докажите».

Думая о словах «Цзян Дачжуан», выгравированных на мемориальной табличке, Линь Цинюй спокойно сказал: «Это не очень удобно».

Озадаченный Гу Фучжоу спросил: «Почему это должно быть неудобно?»

<http://bllate.org/book/15122/1336669>